

Вячеслав Юферев

Из истории Туркестана

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю93

Ю93 **Юферев В.**
Из истории Туркестана / Вячеслав Юферев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 52 с.

ISBN 978-5-521-39486-9

ISBN 978-5-521-39486-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ противоположность этому, хозяйственный укладъ населенія, разсматриваемый за долгій промежутокъ времени, подвергается значительнымъ перемѣнамъ. Передвиженія народовъ, войны съ сосѣдями, увеличеніе населенія, развитіе и сокращеніе торговыхъ сношеній съ окружающими странами—все это обусловливаетъ собою подчасъ коренную ломку въ основномъ промыслѣ обитающаго на данной площади населенія. Но, несмотря на эту большую измѣняемость, многія стороны хозяйственнаго строя имѣютъ вѣковую, иногда даже тысячелѣтнюю, давность; поэтому весьма важно при выясненіи эволюціи хозяйства отграничить освященныя вѣками отъ наслоеній послѣдняго времени.

Представляемая на судъ читателей работа является краткимъ обзоромъ историческаго прошлаго одного изъ наиболѣе интересныхъ уголковъ Туркестанскаго края, а именно: сѣверной подошвы Таласскаго Алатау.

Главнѣйшіе вопросы, послѣдное разрѣшеніе которыхъ составляло задачу настоящаго изслѣдованія, сводились къ слѣдующимъ:

1) Измѣнились ли за историческій періодъ природныя условія даннаго закона настолько, чтобы это измѣненіе могло сказаться на способахъ веденія сельскаго хозяйства.

2) Какой народъ явился первымъ носителемъ земледѣльческой культуры, и къ какому періоду относится начало земледѣлія въ описываемомъ районѣ.

3) На воздѣлываніи какихъ растений базировалось тогдашнее земледѣліе.

4) Когда пришло въ описываемый районъ киргизское населеніе и изъ какого времени начало приступать къ распашикѣ земель.

Приступая къ изложенію, нужно прежде всего сказать, что названный районъ никогда не являлся обособленною жизнью; представляя изъ себя лишь незначительную часть огромной Арало-Каспійской равнины, онъ отражалъ на себѣ всѣ пертурбаціи, какимъ подвергалась послѣдняя.—Сказанное съ одинаковымъ правомъ можно отнести какъ къ жизни мертвой природы, понимая подъ этимъ геологическіе переломы и измѣненія естественныхъ условій, такъ и къ жизни народовъ, населявшихъ эту часть теперешняго Чимкентскаго уѣзда. Расположенная какъ разъ у прохода между горными хребтами Каратау и Алатау, площадь эта съ древнихъ временъ служила трактомъ, по которому двигались кочевники изъ прибалхашскаго бассейна въ Туранскую низменность, и поэтому судьбы населенія, жившаго на этомъ пути, нераз-

дія. *Узбеки*—ст. „Энциклопедическій Словарь“ Брокгаузъ и Ефронъ т. XXXIV-а *Харузинъ*—Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго „народа. Этнографич. Обзоръ“—1895 г. кн. 3. *Hutton*—Central Asia from the aryan to the cossack. Lond. 1875. *Чайковский*—Далекое прошлое Туркестана. СПб. 1896. *Чайковский*—Важная нивеллировка въ Туркестанѣ. Москва 1908 г. *Schwarz*—Sinthfluth und Völkerwanderungen. Stutg. 1894. *Schwarz*—Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. Freib 1900 г. *Schlagintweit-Saculinski*—Die Pässe über die Kammlinien des Karakorum und Kunlun. Turke. Сб. т. 102.

дѣльно связаны съ судьбами народовъ, обитавшихъ въ сосѣднихъ областяхъ.

Въ виду всѣхъ этихъ причинъ, чтобы выяснить историческое прошлое интересующей насъ территоріи, намъ необходимо будетъ коснуться и прилегающихъ странъ; необходимо это еще и по той причинѣ, что разсматриваемая нами площадь является слишкомъ незначительной по своимъ размѣрамъ, поэтому особо въ различныхъ описаніяхъ, относящихся до древнихъ временъ, она рѣдко и упоминается. Но отсюда, конечно, ничуть не слѣдуетъ, что мы собираемся подвергнуть разработкѣ весь матеріалъ, излагающій историческія судьбы Туркестанскаго края. Это не отвѣчало бы существу вопроса, а кромѣ того являлось бы и непосильной задачей. Цѣли наши скромнѣе; они сводятся только къ разсмотрѣнію того матеріала, который близко касается описываемой территоріи и которымъ мы имѣли возможность воспользоваться.

Въ очень отдаленныя времена вся Туранская низменность, Таримскій бассейнъ и теперешняя пустыня Шамо были покрыты моремъ, среди котораго отдѣльными островами поднимались горы Тянь-Шаня и Памира, не достигавшія въ то время такой значительной высоты, какъ теперь. По мнѣнію геологовъ ¹⁾, существованіе этого Средиземнаго моря, соединявшагося съ открытымъ океаномъ, нужно отнести къ мѣловой и третичной эпохамъ. Въ концѣ этой послѣдней, вслѣдствіе подземныхъ динамическихъ процессовъ, способствовавшихъ общему поднятію мѣстности, море это сначала раздѣлилось на два: Ханхайское, къ востоку отъ Памира и Тяньшанскихъ горъ и Арало-Каспійское — къ западу. По опредѣленію Мушкетова ²⁾, сѣверная граница Арало-Каспійскаго бассейна проходила по Арало-Иртышскому водораздѣлу; восточная въ верстахъ 150 отъ Арала шла на востокъ по параллели, на которой находятся озера Тузь-куль и Арысь-куль, и захватывала часть Балхашскаго бассейна. Такимъ образомъ, описываемая часть Чимкентскаго уѣзда, если не вся, то во всякомъ случаѣ западная ея половина, гдѣ залегаютъ песчаники мѣловой и красноцвѣтныя породы третичной системы, была покрыта въ то время водою. — Въ результатъ дальнѣйшаго поднятія, какъ то, такъ и другое море постепенно отступало; поверхность обсыхала и принимала тотъ видъ, какой она имѣетъ теперь. Давно ли освободилась отъ покрывавшаго ее моря Туранская низменность и какой періодъ времени потребовался на образованіе послѣдующихъ четвертичныхъ отложеній? — на эти вопросы не можетъ быть дано при настоящемъ состояніи науки даже приблизительнаго отвѣта; равнымъ образомъ не разрѣшенной является и задача, когда впервые въ Туркестанѣ появился человѣкъ.

Одно время въ наукѣ много приверженцевъ имѣлъ взглядъ, согласно которому Средняя Азія и въ частности Памирскія высоты считались колыбелью аріискіихъ расъ; опредѣлялось даже мѣсто, гдѣ обит-

¹⁾ Мушкетовъ: „Туркестанъ“ т. I. СПб. 1866 и Обручевъ: „Закаспійская низменность“ СПб. 1890 стр. 247.

²⁾ „Туркестанъ“ стр. 1.

тали въ древніе вѣка отдѣльныя группы индогерманцевъ, и откуда они вышли въ другія страны. Если признать правильность этого взгляда, то заселенность Туранской низменности нужно отнести къ очень древнему періоду. Но за послѣднее время родину арійцевъ ученые ищутъ или въ самой Европѣ или въ Закавказьѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о древности населенія Туркестанскихъ равнинъ остается открытымъ. Оставляя въ сторонѣ подобнаго рода догадки, перейдемъ къ тому періоду, о которомъ говорить уже исторія.

Первыя наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ къ востоку отъ Сыръ-Дарьи, мы находимъ у Геродота въ его „Музахъ“, т.-е. данныя, относящіяся къ V вѣку до Р. Х. Правда, есть еще разсказъ Ктесія, греческаго писателя, о походѣ, предпринятомъ будто бы Ниномъ Ассирійскимъ на Бактрію около 1200 л. до Р. Х.; въ этомъ разсказѣ, помимо описанія Бактріи, какъ богатой и могущественной страны, находится также и упоминаніе объ осѣдломъ и образованномъ народѣ сакахъ, жившемъ въ Сыръ-Дарьинскихъ степяхъ ¹⁾. Но разсказы Ктесія не пользуются большою достовѣрностью, а поэтому и его характеристика сакскаго народа можетъ быть подвергнута большому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что она противорѣчитъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ прочими писателями древнихъ вѣковъ.

Греки времени Геродота всѣхъ малоизвѣстныхъ имъ народовъ Средней Азіи называли однимъ общимъ именемъ скиновъ. Но хотя это названіе и являлось собирательнымъ, все же былъ одинъ народъ, къ которому оно прилагалось по преимуществу. Этотъ народъ, собственно скины, жилъ по словамъ Геродота, въ степяхъ юга Россіи, къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей; по соседству съ намъ на пространствѣ до береговъ Каспійскаго моря кочевали сарматы ²⁾, говорившіе на языкѣ скиновъ. Изъ прочихъ народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ скинскихъ, Геродотъ упоминаетъ еще о массагетахъ и сакахъ. Про первыхъ онъ говоритъ, что они занимали значительную часть обширной равнины, примыкающей къ Каспійскому морю съ восточной стороны ³⁾, и далѣе, что „народъ этотъ считается многочисленнымъ и воинственнымъ, живетъ на востокъ по ту сторону рѣки Аракса (подъ этимъ именемъ нужно понимать Сыръ-Дарью) противъ исседоновъ“ ⁴⁾. Въ отношеніи саксовъ извѣстія, сообщаемыя Геродотомъ, не такъ опредѣленны; по его словамъ, послѣдніе обитали въ Бактріи (страна по лѣвому берегу Аму-Дарьи) и около нея ⁵⁾.

Что дѣйствительно массагеты и саки объединялись греками подъ общимъ названіемъ скиновъ, это вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ Геродота. Про саксовъ онъ говоритъ, что это „скинская нація, и хотя въ дѣйствительности аморгійцы Скинои и называются саками, но это

¹⁾ Григорьевъ. Походы Александра Великаго въ Западный Туркестанъ. Журн. Мин. Народн. Просв. 1881 № 10.

²⁾ Геродотъ I Кліо 21.

³⁾ Геродотъ I Кліо 204.

⁴⁾ Геродотъ Кліо 201.

⁵⁾ Rennel The Geographical System of Herodotus. Lond. 1800 стр. 195.

имя, данное персами, безразлично относится ко всем скиеам¹⁾. Про массагетов Геродот пишет, что „по мнѣнію нѣкоторыхъ, это скиескій народъ“²⁾. Надо думать, однако, что объединеніе названныхъ народовъ подъ однимъ общимъ именемъ не было случайнымъ, а имѣло и реальную подкладку, такъ какъ есть основанія предполагать, что собственно скиеы, массагеты и саки были родственны другъ другу. Даже самъ Геродотъ, отличающій массагетовъ отъ скиеовъ, говоритъ, что „по одеждѣ и образу жизни массагеты похожи на скиеовъ“³⁾.

Какъ у грековъ различные народы Востока были извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ скиеовъ, такъ и у древнихъ персовъ для обозначенія тѣхъ же народовъ служило одно собирательное имя—саки. Собирательнымъ это названіе стало лишь впоследствии, первоначально же оно обозначало одинъ народъ, обитавшій на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ отъ Персиды. О мѣстѣ обитанія этого племени саковъ мы находимъ слѣдующія данныя у греческихъ и римскихъ писателей, жившихъ около Р. Х. Такъ, Плиній говоритъ, что саки—„это племя, которое граничитъ съ Персидскою имперіей и по имени которыхъ зовутся всѣ народы (Восточной) Скиѣи“⁴⁾. Страбонъ пишетъ: „Яксартъ (Сыръ-Дарья) отдѣляетъ саковъ отъ согдійцевъ“ (страна между Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей)⁵⁾.

Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ древнихъ писателей, извѣстный ориенталистъ В. Григорьевъ говоритъ, что „главная масса саковъ размѣщалась изстари, приблизительно, около истоковъ Аму-Дарьи и Ярканъ-Дарьи, простираясь на сѣверъ, отсюда черезъ Тянь-шанское нагорье до озера Балкаша; на сѣверо-востокъ до вершины Илійской долины, на сѣверо-западъ до низовьевъ р. Чуя. Что нынѣшняя Ташкентія занята была саками, необходимо заключать изъ того, что лежитъ она на востокъ отъ Яксарта, и что тутъ на восточномъ берегу этой рѣки воевалъ Александръ Великій съ тѣми скиеами, побѣдою надъ которыми хвалился онъ потомъ въ Вавилонѣ, называя ихъ саками“⁶⁾.

Отсюда слѣдуетъ, что интересующая насъ юго-восточная часть теперешняго Чимкентскаго уѣзда въ прежнее время была заселена скиескимъ народомъ—саками. Что же это былъ за народъ и какой онъ велъ образъ жизни?

Въ отношеніи собственно саковъ—скиеовъ по интересующимъ насъ вопросамъ у Геродота мы не находимъ никакихъ данныхъ; про соседній же родственный сакамъ народъ, массагетовъ, онъ пишетъ, что „они ничего не сѣютъ, питаются домашними животными и рыбой, которую въ изобиліи доставляетъ рѣка Араксъ“⁷⁾. Также и Итодмей говоритъ, что „страна саковъ занята кочевниками, не знающими городовъ и жи-

1) Геродотъ Полнм.—64.

2) Геродотъ Кlio 201.

3) Геродотъ Кlio 215.

4) Rennel. The Geographical System of Herodotus. Lond. 1800 стр. 220.

5) Григорьевъ „О скиескомъ народѣ сакахъ“ Труды отдѣл. Импер. археолог. о-ва XVI ч. 1872 г. стр. 143.

6) Геродотъ Кlio 216.

вущими въ пещерахъ“ 1). У Арріана, въ его разказахъ о походахъ Александра Македонскаго, мы читаемъ, что Спитаменъ, противникъ Александра, „убѣдилъ 3.000 скинскихъ всадниковъ присоединиться къ нему въ набѣгѣ на Согдіану; склонить скиновъ къ войнѣ съ другимъ народомъ было легкимъ дѣломъ, такъ какъ они были стѣснены нищетою и въ то же самое время не имѣли городовъ и населенныхъ мѣстъ, которые бы заставили ихъ дорожить чѣмъ либо“ 2). Гиппократъ описываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Страна скиновъ есть плоскость, покрытая травою, лишенная деревьевъ и слабо орошенная потоками, Тамъ живутъ скины, которые называются кочевниками, ибо они не имѣютъ домовъ, а живутъ въ повозкахъ. Женщины проводятъ большую часть своего времени въ повозкахъ, а мужчины привыкли ѣздить верхомъ, причемъ за ними слѣдуютъ ихъ стада овецъ, быковъ и лошадей“ 3). Но Страбонъ держится въ данномъ отношеніи уже другого взгляда,—въ его разказахъ скины являются полукочевымъ, полуосѣдлымъ народомъ 4). Да и тотъ же Птоломей, называя саковъ кочевниками—ми, отмѣчаетъ, что у нихъ были убѣжища для отправляющихся торговать къ серамъ. Подъ Серикой Птоломей, согласно мнѣнію Richthofen'a 5), нужно понимать Западный Китай. Въ древнее время туда вели двѣ дороги: южная лежала черезъ Персію, Бактрію, Афганистанъ и Тибетъ, а сѣверная черезъ нынѣшнюю Ферганскую область, т.-е. мѣстность обитанія саковъ. Такимъ образомъ, существованіе у саковъ караванъ-сараявъ указываетъ уже на развитіе нѣкоторой осѣдлости.

Разбирая извѣстія древнихъ писателей и исходя изъ соображенія, что исключительно кочевой народъ не могъ быть обложенъ денежною податью, какую вносили саки въ казну Дарія Гистаспа, Григорьевъ въ своемъ трудѣ о сакахъ пишетъ: „Изъ совокупности всѣхъ свидѣтельствъ о сакахъ вытекаетъ заключеніе, что это былъ народъ полу-осѣдлый, полукочевой, что тогда, какъ одна часть саковъ въ пространствахъ степныхъ, удобныхъ лишь для кочеванія, оставалась при пастушескихъ средствахъ существованія, другая въ мѣстностяхъ, сиспособныхъ къ воздѣлыванію почвы, занималась земледѣліемъ, а третья въ пунктахъ, мѣстность которыхъ вызывала къ тому, скучивалась въ городскія поселенія, промышляла ремеслами и торговлею“ 6).

Въ доказательство того, что по правую сторону Сыръ-Дарьи жило и осѣдлое населеніе, Григорьевъ приводитъ слѣдующее соображеніе. Историки Александра Македонскаго „варварами“ называли осѣдлое туземное населеніе. „Слѣдовательно“, пишетъ Григорьевъ, „если говоритъ онъ (Арріанъ) о варварахъ по ту сторону Сыра, значить правое побе-

1) Григорьевъ. О скинскомъ народѣ сакахъ, стр. 151.

2) The Anabasis. of Alexander, or the History of the wars and conquests of Alexander the Great. Lond. стр. 151.

3) Цит. по Скиндеру, Протоевропеецъ и протоаріецъ СПб. 1907 стр. 56.

4) Григорьевъ. О скинскомъ народѣ сакахъ.

5) Richthofen, China. Berl. 1887. I стр. 487.

6) Григорьевъ. О скинск. нар. сакахъ, стр. 162.

режье этой рѣки имѣло въ Александрово время осѣдлое населеніе, по крайней мѣрѣ, на протяженіи бывшей Ташкини¹⁾.

Изъ всего сказаннаго можно, повидимому, сдѣлать выводъ, что, если съ одной стороны и есть нѣкоторыя основанія предполагать у саковъ зачатки осѣдлости, то съ другой заключеніе о занятіи ихъ земледѣліемъ является лишь догадкой, въ подтвержденіе которой нельзя привести никакихъ прямыхъ указаній.

По вопросу о принадлежности саковъ къ той или другой расѣ, мнѣнія ученыхъ расходятся. Одни, основываясь на ихъ кочевомъ образѣ жизни, склонны считать саковъ монголами, большинство же, принимая во вниманіе особенности типа и тѣ немногія дошедшія до насъ слова, относитъ саковъ къ арійской семьѣ народовъ. Григорьевъ думаетъ даже, что саки, являясь послѣднимъ арійскимъ народомъ, вышедшимъ изъ Азіи, должны быть отнесены къ славянскому племени. Онъ пишетъ: „Изъ означеннаго гнѣзда саковъ за Яксартомъ часть этого народа должна была не позже VII в. до Р. X. откочезать на западъ къ сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря, ибо только отсюда могло быть произведено то вторженіе саковъ въ Арменію, о которомъ говорится у Страбона. Тѣ изъ прикаспійскихъ саковъ, которые въ этомъ вторженіи не участвовали, двинулись, вѣроятно, раздѣляя общее стремленіе прикаспійскихъ племенъ на западъ, въ восточную Европу, вслѣдствіе чего, оставленные ими степи около Каспія заняты были другими кочевниками, слѣдовавшими за ними изъ Азіи, и имя саковъ исчезло здѣсь естественнымъ образомъ, 2).

Если это утвержденіе правильно, то картина, рисуемая передвиженіе народовъ въ Арало-Каспійской равнинѣ, приобретаетъ тѣмъ болѣе интересъ. На самомъ дѣлѣ, предки теперешнихъ славянъ, жившіе съ незапамятныхъ временъ въ Туранской низменности, въ III в. до Р. X. должны были уступить натиску различныхъ туранскихъ племенъ и переселиться въ равнины Россіи. Проходить слишкомъ 2.000 лѣтъ и тѣ же славяне, но уже не кочевниками, а народомъ земледѣльческимъ, имѣющимъ свои выработанные приемы и традиціи въ области хозяйствованія, возвращаются въ страну, гдѣ они обитали прежде. Здѣсь за этотъ двухтысячелѣтній періодъ успѣла уже сложиться своя культура, которая можетъ быть разсматриваема, какъ производное съ одной стороны мѣстныхъ естественныхъ условій, а съ другой — расовыхъ особенностей народовъ, занявшихъ равнинныя пространства по уходѣ отсюда арійскихъ племенъ.

Но возвратимся къ сакамъ и посмотримъ, что представляла изъ себя въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена занимаемая ими страна.

Прежде всего нужно признать неоспоримымъ, что къ моменту, отъ котораго начинаются историческія свѣдѣнія объ Арало-Каспійской равнинѣ, т. е. къ V-му вѣку до Р. X., физіономія поверхности была въ

1) Григорьевъ. Походы Александра Великаго въ Западный Туркестанъ, стр. 50.

2) Григорьевъ. О скизск. нар. сакахъ, стр. 144.

общемъ такою-же, какою она является и теперь. Къ этому времени періодъ энергической дѣятельности подземныхъ динамическихъ силъ, опредѣлившихъ расположеніе и высоту горныхъ хребтовъ, уже закончился; съ момента же обсыхания Арало-Каспійскаго бассейна, которое совпало съ концомъ третичной эпохи, было достаточно времени для того, чтобы къ началу историческаго періода образовались и тѣ четвертичныя наслоенія, мощные слои которыхъ мы встрѣчаемъ по всюду по равнинамъ и предгорьямъ хребтовъ. Доказательствомъ того, что фізіономія поверхности уже вполне опредѣлилась къ моменту, о которомъ сообщаетъ намъ исторія, служатъ рассказы древнихъ географовъ и историковъ. Называемыя ими рѣки и горы, если не считать нѣкоторыхъ неточностей, происходящихъ вслѣдствіе смутнаго представленія древнихъ о Средней Азіи, вполне совпадаютъ съ теперешними. Такимъ образомъ, если за послѣдніе 2.000 лѣтъ и происходили по той или другой причинѣ какія-либо измѣненія рельефа, то эти измѣненія не были настолько значительными, чтобы сколько-нибудь замѣтно измѣнить поверхность страны.

О скинской землѣ Геродотъ говоритъ, что „вся страна представляетъ равнину съ глубокимъ черноземомъ; начиная же отсюда—земля камениста и неровна“¹⁾. Здѣсь подъ Скиеіей Геродотъ понимаетъ Royal Scythia, которую онъ помѣщаетъ къ сѣверу отъ Чернаго моря, а потому подъ каменистой и неровной страной, лежащей за Скиеіей, нужно, повидимому, признать южное Приуралье.

По свидѣтельству Геродота и Плинія, къ сѣверу отъ скиновъ, т. е. въ теперешней средней Россіи и западной Сибири, жилъ народъ гиперборей. Какъ тотъ, такъ и другой писатели говорятъ, что страна гиперборейцевъ имѣетъ суровый климатъ. Плиній прибавляетъ къ этому, что она и лѣспета²⁾. По словамъ Геродота Скискія земли отличаются „столь суровымъ климатомъ, что въ теченіе восьми мѣсяцевъ здѣсь стоитъ нестерпимый холодъ, а пролитая въ это время вода не дѣлаетъ грязи, развѣ разведешь огонь. Замерзаетъ море и весь Киммерійскій Босфоръ, такъ что, живущіе по сю сторону рѣки, скины толпами переходятъ по льду, переѣзжаютъ по нему въ повозкахъ на другой берегъ къ скидамъ. Такимъ образомъ, въ теченіе восьми мѣсяцевъ тамъ непрерывная зима, а въ остальные четыре мѣсяца стоятъ холода“³⁾. „Сибирь въ Скиеіи, говоритъ Геродотъ, выпадаетъ такъ густо, что закрываетъ видъ“⁴⁾. По мнѣнію Геродота, незаселенность сѣверныхъ пространствъ объясняется невыносимо суровымъ климатомъ страны.

Что касается природныхъ условій Средне-Азіатскихъ странъ, то сообщаемыя Геродотомъ свѣдѣнія отличаются крайней скудостью; онъ приводитъ лишь рассказъ о земляхъ, принадлежавшихъ хоразміямъ, гирканіямъ, пареіямъ, сарангамъ и саканамъ, т. е. владѣніямъ, кото-

¹⁾ Геродотъ Мельп. 28.

²⁾ Rennel. The Geogr. syst. of Herodotus, стр. 152.

³⁾ Геродотъ Мельпом. 28.

⁴⁾ Геродотъ Мельпом. 7 и 31.

рья соотвѣтствуютъ теперь Персіи и Закаспійской области. Согласно этому повѣствованію, земли названныхъ народовъ орошались рѣкою, бравшею начало въ горныхъ ущельяхъ. Когда эти владѣнія были завоеваны персами, то царь велѣлъ закрыть ущелья, вслѣдствіе чего рѣка, образовавъ озеро въ горахъ, перестала изливаться въ равнину. „Такимъ образомъ, пишетъ Геродотъ, тѣ самые народы, которые обыкновенно пользовались этой водою, теперь постоянно испытываютъ большое лишеніе, потому что не могутъ больше пользоваться ею. Зимомъ божество ниспосылаетъ имъ дождь, какъ и прочимъ народамъ, а лѣтомъ во время посѣвовъ проса и сесама¹⁾ они терпятъ нужду въ водѣ²⁾).

Итакъ, изъ приведеннаго разсказа можно заключить, что въ тѣ отдаленныя времена посѣвы хлѣбовъ въ Туркестанѣ производились съ искусственнымъ поливомъ.

Въ виду того, что сообщаемыя Геродотомъ свѣдѣнія объ естественныхъ условіяхъ современныхъ ему странъ не отличаются полнотою, то не дѣлая изъ нихъ покуда никакихъ выводовъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ извѣстій, какія намъ оставили древніе писатели о Средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Въ IV вѣкѣ до Р. Х. въ періодъ войнъ, которыя велъ Александръ Македонскій, греки имѣли возможность непосредственно познакомиться съ многими народами Средней Азіи. Александромъ были приглашены даже спеціальныя историки, задачей которыхъ было описывать походы Великаго Македонца. Но, къ сожалѣнію, написанное ими или погибло, или дошло до насъ въ крайне ничтожныхъ обрывкахъ. Все, что мы знаемъ объ этихъ походахъ, — знаемъ отъ писателей, жившихъ уже спустя лѣтъ 300—400 послѣ смерти Александра.

Какъ извѣстно, Александръ Македонскій доходилъ до Сыръ-Дарьи; повидимому, около теперешняго Ходжента онъ переправился черезъ эту рѣку со своимъ войскомъ и преслѣдовалъ нѣкоторое время саковъ. Объ этомъ походѣ на Сыръ-Дарью свѣдѣнія имѣются только у Арріана и Квинта Курція. Но сообщенія этихъ писателей о зарѣчныхъ народахъ крайне скудны; они не прибавляютъ ничего существеннаго къ тому, что было извѣстно древнимъ отъ греческихъ историковъ, писавшихъ ранѣе. Всѣ эти данныя, приводимыя историками Александра, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ словахъ, а именно: что на Яксартомъ жили скиѣны, или какъ называетъ ихъ Квинтъ Курцій — саки; что тѣ изъ нихъ, которыхъ пригласилъ Спитаменъ напасть вмѣстѣ съ нимъ на Александра, были кочевниками, не имѣющими городовъ; зарѣчныхъ же скиѣновъ, также какъ и согдійцевъ, Арріанъ называетъ варварами, иначе говоря, осѣдлыми жителями. Вотъ и все, что дошло до насъ отъ временъ походовъ Александра Македонскаго о сакскихъ народахъ.

Нѣсколько полнѣе свѣдѣнія относительно характера мѣстно-

¹⁾ Кунжутъ *Sesamum*.

²⁾ Геродотъ. Фалія. 117.

стей, пройденных войском Великаго завоевателя. Арріанъ говоритъ, что переваливая черезъ Гиндукушъ, войска „шли по глубокому сѣгу и солдаты его (Александра) испытывали недостатокъ въ провізіи и сильное утомленіе“; горы эти „такъ высоки, какъ нѣкоторыя въ Азіи (въ Малой Азіи) и большая часть ихъ голыя“. Далѣе, цитируя полководца Александра, Аристовула, Арріанъ говоритъ, что „въ этой части Кавказскихъ горъ (Гиндукуша)¹⁾ ничего не растетъ, исключая деревьевъ *ter.binth* и *silphium*, но, несмотря на это, въ горахъ есть населеніе и пасутся овцы и быки,).

Бактрія, то есть страна, лежащая между Гинду - кушемъ и Аму - Дарьей, соотвѣтствующая теперешнему Бадакшану, описывается Квинтомъ Курціемъ слѣдующимъ образомъ: „Бактріанская земля имѣетъ многоразличное свойство. Нѣкоторые ея кантоны покрыты виноградомъ и деревьями, приносящими прекраснѣйшіе плоды въ чрезвычайномъ изобиліи. Тамъ обильные источники поятъ тучную землю; только на умѣренномъ грунтѣ сѣютъ хлѣбъ, прочія поля оставляются для пастбищъ. Самая же большая часть провинціи песчана и бесплодна; на ней не родится никакихъ плодовъ, почему она никѣмъ не заселена. Когда отъ моря Понтійскаго дуютъ вѣтры, они весь песокъ въ степяхъ вздымаютъ клубомъ, сметають его въ бугры, которые издали кажутся превысокими холмами и тогда исчезаютъ все признаки и слѣды прежнихъ дорогъ. Вотъ почему путешествующіе сими печальными равнинами въ ночное время примѣчаютъ звѣзды и подобно мореплавателямъ по теченію ихъ управляютъ свои пути. Такимъ образомъ, тамошняя ночь благопріятствуетъ больше дня. Иногда густой туманъ скрываетъ отъ взора весь дневной свѣтъ; ѣдущій путникъ нигдѣ не находитъ никакого слѣда, никакой тропинки; тогда не знаютъ—куда держаться. Иногда этотъ убійственный морской вѣтеръ на вѣчно заноситъ въ сихъ степяхъ путешественниковъ и песчанья глыбы служатъ имъ могилою. Напротивъ того въ мѣстахъ изобильныхъ народонаселеніе весьма велико“²⁾).

По описаніямъ Квинта Курція, Согдійская ⁴⁾ пустыня была не менѣе ужасна, чѣмъ Бактрійская. „Воины въ тѣхъ безводныхъ мѣстахъ, какъ выше упомянуто нами, отчаиваясь отыскать воду, гораздо прежде желали пить, чѣмъ дѣйствительно чувствовали жажду; черезъ четыреста стадій не нашли воды ни капли; раскаленные пески отъ солнечнаго зноя столь сильно жгли, какъ бы самъ огонь. Густой паръ поднимался изъ нѣдръ кипящей земли, онъ помрачалъ ясный горизонтъ туманомъ, сквозь который проглядывали необозримыя, песчанья моря. Ночной походъ еще казался нѣсколько сноснѣе, потому что отъ не-

¹⁾ Примѣч. переводчика.

²⁾ *Anabasis of Alexander* стр. 196.

³⁾ Квинтъ Курцій. Исторія объ Александрѣ Македонскомъ. СПб. 1819, стр. 93.

⁴⁾ Согдіана-страна, лежавшая между среднимъ теченіемъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи.

большой росы и отъ утренниковъ люди чувствовали облегченіе, но съ разсвѣтомъ вмѣстѣ начинались сильныя жары, кои всасывали въ себя всю естественную влажность, палили не только человѣка снаружи, но и прожигали самую его внутренность“¹⁾.

О прибрежной полосѣ Аму-Дарьи Кв. Курцій пишетъ, что „окрестности рѣки отъ самыхъ береговъ представляли голыя необозримыя степи“²⁾. Но, что касается земель при Сыръ-Дарьѣ и въ Бактріанѣ, то здѣсь онѣ были „обработаны чрезвычайнымъ образомъ“³⁾.

О мѣстности, лежащей по правую сторону Сыръ-Дарьи, гдѣ Александръ преслѣдовалъ саконъ, находимъ у Арріана лишь слѣдующее выраженіе: „Но такъ какъ преслѣдованіе было утомительнымъ, вслѣдствіе чрезвычайной жары, то вся армія страдала отъ жажды“⁴⁾.

Итакъ, отсюда видимъ, что въ противоположность греческимъ писателямъ, сообщающимъ нѣкоторыя данныя о территоріи, лежащей къ сѣверо-востоку отъ интересующей насъ площади, историки Александра Македонскаго описываютъ страны, расположенныя къ югу. Но надо замѣтить, что сообщенія и этихъ послѣднихъ также не отличаются полнотою.

Послѣ смерти Александра Македонскаго завоеванія его скоро распались, образовавъ два царства: Парейанское на юго-западѣ и Греко-Бактрійское на сѣверо-востокѣ. Это послѣднее просуществовало всего около 100 лѣтъ и пало во II-мъ вѣкѣ до Р. Х. подъ напоромъ соседнихъ кочевниковъ. Главная роль въ данномъ дѣлѣ принадлежала, по свидѣтельству Страбона, сакамъ и другимъ скиескимъ народамъ, вышедшимъ изъ страны За-яксартской, соседней съ саками и согдіяцами,—страны, также принадлежавшей сакамъ⁵⁾. Изъ этого послѣдняго періода господства грековъ въ Средней Азій извѣстно только, что владѣтельство ихъ простиралось на Согдіану и доходило на востокъ, по словамъ Страбона, „до Серовъ и Фруановъ“⁶⁾. Но подвластны-ли были греко-бактрійцамъ народы правой стороны Яксарта и что это были за народы, писатели, жившіе послѣ Александра, не оставили намъ по этому поводу никакихъ извѣстій.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій, мы находимъ уже въ китайскихъ источникахъ, а именно въ исторіи китайскихъ дворовъ. Весьма вѣроятно, что китайцы уже задолго до Р. Х. имѣли торговыя связи съ народами Туркестанскаго края, но никакихъ данныхъ отъ этого періода до насъ не дошло. Первымъ же извѣстіемъ о странахъ Туркестана сообщаетъ Чжунъ-цзинъ, посолъ китайскаго императора, отправленный въ 157 г. до Р. Х. къ народу юэчжи, который занялъ древнія владѣнія—Бактрію и Согдіану. Чжунъ же извѣстно

¹⁾ Квинтъ Курцій. Исторія объ Александрѣ Македонскомъ. СПб. 1819. Стр. 96.

²⁾ Тоже стр. 96.

³⁾ Тоже стр. 111.

⁴⁾ The Anabasis of Alexander стр. 212.

⁵⁾ Цигировъ по Григорьеву. О скиескомъ народѣ сакахъ, стр. 217.

⁶⁾ Тамъ же стр. 217.